

КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

Совет Отверженных

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Котов

Игорь Котов

**КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК
СОВЕТ ОТВЕРЖЕННЫХ**

«Автор»

2026

Котов И.

**КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК СОВЕТ ОТВЕРЖЕННЫХ / И. Котов —
«Автор», 2026**

Гарри Блейк угоняет у криминального барона Кроу фрегат «Дарк-Страйк» и впервые получает свободу. Но очень скоро понимает: за свободу придётся заплатить. Собрав команду из инженера-киборга, наёмника, хакера, пилота и других изгоев, Гарри оказывается втянут в войну между могущественным Синдикатом и Альянсом. Они не хотят служить ни тем, ни другим. Поэтому создают собственный путь - Совет Отверженных. Но чем сильнее становится их команда, тем опаснее враги. И однажды Гарри придётся решить, что для него важнее: победить любой ценой или сохранить право самому выбирать, за что и ради кого сражаться. Космос, наёмники, криминальные синдикаты, космические корабли, чёрный юмор и команда людей, которым больше некуда возвращаться.

© Котов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. УГОН	5
ГЛАВА 2. ИНЖЕНЕР С СИСТЕМЫ АНУРИ	8
ГЛАВА 3. ОХОТА НА «НЕБЕСНЫЙ КАРАВАН»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК СОВЕТ ОТВЕРЖЕННЫХ

ГЛАВА 1. УГОН

Переулочек между складами пах остывшим металлом и стоячей водой. Этот запах Гарри не спутал бы ни с одним другим на всей планете Кристалл — запах его детства, его улиц, его единственной школы. Ему было двадцать шесть, но в тёмной луже под ногами отражалось лицо человека, пережившего вдвое больше. Рядом стоял Маркус — худой, нервный, с вечно бегающими глазами, — единственный человек, которому Гарри всё ещё доверял, хотя в последнее время это давалось всё тяжелее. Сестру Маркуса убили люди Барона два года назад — нашли в сточной канаве и даже не потрудились объяснить, за что, — и с тех пор его вечная нервозность отдавала чем-то похожим на голод. Для Гарри сегодняшний побег был шансом вырваться из клетки. Для Маркуса — давно выстраданным актом возмездия.

— Ты уверен в своих людях? — без предисловий спросил Маркус, и его голос дрожал, хотя вокруг было не холодно. — Охрана Барона не прощает ошибок. Если кто-то нас сдаст...

— Всё просчитано, — тихо, но чётко ответил Гарри, хотя внутри у него самого всё сжималось от напряжения. — Твои ребята устроят пожар на топливном складе ровно в 02:00. В это время смена самая слабая, и большая часть охраны кинется туда. Мы используем хаос.

— А биометрический замок? — Маркус пристально смотрел на него.

Гарри поморщился. Пальцы непроизвольно сжались в кулак — ногти впились в ладонь.

— Я раздобыл ключевой элемент. Палец бывшего пилота Барона. — Он усмехнулся — вышло горько. — Не спрашивай как.

Маркус кивнул, понимая, что некоторые детали лучше не знать, — но чуть медленнее, чем требовало простое согласие. Гарри отогнал лишнюю мысль: сегодня ночью не было места сомнениям, только план, отработанный до последней секунды.

— Хорошо, — сказал Маркус. — Я останусь здесь, буду координировать отвлекающий манёвр. Удачи, Гарри. Дай им понять, что даже тень может ужалить.

Гарри хлопнул его по плечу и скрылся в темноте — туда, где неоновые огни Кристалла не рассеивали тьму, а лишь подсвечивали её уродливые очертания, как фонари над могилой.

Ровно в два ночи дальний конец космопорта озарила ослепительная вспышка. За ней последовал грохот, а затем — рёв сирен, разорвавший ночную тишину. Хаос, как и планировалось, стал его союзником.

Гарри бежал через канализационные тоннели, которые выучил наизусть ещё мальчишкой — задолго до того, как узнал, что взрослые называют это «незаконным проникновением», а не «единственным способом не сдохнуть с голоду». Воняло стоячей водой, прелой землёй и чем-то химическим. С потолка капало, каждый звук отдавался эхом, но он не останавливался. У него было всего несколько минут, чтобы не упустить свой шанс на ту самую свободу, которую всю жизнь видел только в виде далёкого, недостижимого света над трубами.

Выход — у задней стены ангара. Подкупленный механик, мстивший за долги, сделал своё дело: камера наблюдения отключена, технический люк приоткрыт. Гарри скользнул внутрь и замер, прислушиваясь.

Внутри ангара, в свете прожекторов, стоял он — тот самый корабль, что пять лет назад лишил его сна. Только теперь между ними не было ни решётки, ни чужих рук — просто пустой ангар и несколько шагов. Гарри на мгновение замер, ощущая разом благоговейный трепет и леденящий страх. Руки подрагивали — уже не от холода, а от предвкушения.

Он знал об этом корабле больше, чем сам Барон. Гипердвигатель квантового сжатия — редкая, полузабытая технология, которая гонит корабль через искажённое пространство на аргоновых кристаллах. А ещё — «Призрак»: поле, которое выдёргивает корабль из реального пространства и прячет от любых сканеров. Не больше трёх минут за раз — иначе двигатель перегреется и взорвётся к чертям собачьим.

Три минуты. Этого должно было хватить. Четыре года он по крохам собирал эти три минуты — из разговоров с пьяными пилотами в барах, из сведений, купленных у подкупленных техников. Он не ждал случая. Он ждал момента, когда сойдутся все звёзды: смена охраны, полные топливные цистерны, отвлечённый патруль. И когда наконец представился шанс — отрезанный палец пилота Барона, за который он заплатил последними сбережениями, — он был готов.

Двое охранников лениво переговаривались у носовой стойки. Гарри сглотнул, достал из кармана ржавую гайку и метнул её в дальний угол. Металлический лязг заставил их насторожиться, и они двинулись на проверку, переговариваясь и матерясь. В этот момент Гарри, как тень, проскользнул к трапу корабля.

Дрожащей от напряжения рукой он приложил холодный отрезанный палец к сканеру биометрического замка. Кожа была липкой и скользкой, и на мгновение Гарри показалось, что замок не сработает. Он затаил дыхание. Сердце колотилось где-то в горле.

Щелчок прозвучал громче любого взрыва. Трап с шипением открылся, впуская его в чрево корабля.

Внутри пахло машинным маслом и озоном. На стенах висели трофеи — оружие, черепа, голографические карты неизведанных систем. Гарри не стал тратить время на осмотр. Он влетел в рубку и рухнул в кресло пилота — слишком просторное для его худощавой фигуры, но оно было его.

И вот тут, впервые за всю ночь, руки у него не задрожали — они вспомнили. Не эту панель, не эти рычаги. Вспомнили другое кресло, в другом, куда более жалком челноке, много лет назад: старика Элая, тыкавшего пальцем в звёздную карту и скрипучим голосом повторявшего одно и то же — «Корабли не прощают трусости, но они прощают ошибки, если ты готов их исправлять». Тогда Гарри было двенадцать, и он не понимал, что старик учит его вовсе не приборам. Через полгода Элай исчез, оставив только записку в два слова: «Прости. Ушёл». Гарри не держал зла — на Кристалле люди исчезали часто и по-разному, — но то, чему научил его старик, осталось в руках. Именно этими руками он теперь провёл по панели. Под пальцами ожила древняя машина.

— Привет, красавица, — прошептал он. — Пора рвать когти.

Пальцы сами вспомнили выученную наизусть инструкцию, добытую у подкупленного техника. Двигатели с низким гулом ожили, и по корпусу пробежала вибрация.

В этот момент один из охранников, вернувшийся к посту, заметил движение. Сирена завывала прямо в ангаре, и первые выстрелы бластеров забарабанили по усиленной броне корпуса.

— Взлетай, чёрт возьми! — прошептал он сам себе, силой отодвигая рычаги управления.

«Дарк-Страйк» с рёвом сорвался с места и, не сбавляя хода, проломил массивные ворота ангара. Осколки поликарбоната и стали брызнули во все стороны. Корабль рванул вверх, сквозь ядовитые облака атмосферы Кристалла. Сзади уже завывали двигатели лёгких перехватчиков. На панели замигал сигнал захвата цели.

Гарри знал: обычная маскировка не спасёт — только «Призрак». Он перевёл рычаг подачи топлива на максимум, и древний гипердвигатель, пульсируя, начал накапливать энергию. Аргоновые кристаллы в реакторе засветились ослепительным белым светом.

Система «Призрак» требовала тридцати секунд для полной активации. Каждая секунда тянулась как вечность, и в этой вечности, между воем сирен и грохотом попаданий, у Гарри

нашлась ровно одна свободная мысль — не о смерти матери, не о заводском конвейере, который забрал её у него в тот день, когда ему было двенадцать, а о том, что старик так и не увидел, чем закончился его урок. Может, ты и не хотел этого видеть, Элай, подумал он. Может, знал, что, если останешься, я так и не рискну сесть в это кресло сам.

Перехватчики приближались, их лазеры уже прочерчивали воздух вокруг, оставляя огненные следы.

Гарри ударил кулаком по красной кнопке, помеченной символом призрака. Мир за стеклом кабины поплыл, исказился, а затем «Дарк-Страйк» просто исчез. Не с экранов радаров — из самого пространства. Преследователи пронеслись мимо, ослеплённые и дезориентированные, их двигатели взвыли в беспомощной ярости.

Тишина, внезапно обрушившаяся в кабине, была оглушительной. Гарри откинулся в кресле — по телу прошла дрожь. Он проверил таймер — три минуты. Ровно столько он мог оставаться невидимым. Затем система отключилась, и корабль снова материализовался в пустоте.

Гарри проверил расход топлива — аргоновые кристаллы почти иссякли. Красный индикатор тревожно мигал, предупреждая о перегреве.

— Свобода, — горько усмехнулся он. — Как же она быстро кончается.

Он перевёл дух и позволил себе улыбнуться. Широко, искренне — так, как не улыбался уже очень давно.

Он был один. За ним охотился весь криминальный мир Кристалла. Но впервые он был свободен.

Капитан «Дарк-Страйка». Беглец. Идиот.

Лучшее дерьмо, которое с ним когда-либо случалось.

ГЛАВА 2. ИНЖЕНЕР С СИСТЕМЫ АНУРИ

Свобода, как быстро выяснилось, кашляла не хуже старика и воняла палёной проводкой. «Дарк-Страйк» едва не разваливался на части. Древний гипердвигатель хрипел и стонал, как алкоголик, умоляющий о последнем глотке. Аргоновые кристаллы кончились ещё неделю назад, и двигатель перешёл на аварийный режим — хватало, чтобы не замёрзнуть и не задохнуться, но не хватало, чтобы уйти от погони.

— Спасибо за короткое свидание, — прошептал Гарри, откидываясь в кресле. — Я думал, мы будем вместе дольше.

Ни топлива, ни запасных частей, ни денег. Только он сам, пустота за иллюминатором и тикающий счётчик времени до того, как корабль превратится в железный гроб. Но он ещё не сдался. Единственная зацепка — слухи о мастере в системе Анури: забытая подпольная верфь, где, говорили, могли оживить даже мёртвую звезду. Или хотя бы этот чёртов двигатель.

Ангар оказался огромным и запущенным, будто время здесь остановилось несколько десятилетий назад. С потолка свисали искрящиеся провода, в углах громоздился металлолом, и во всём этом хаосе гулко билось сердце работающих генераторов. Пахло машинным маслом и отчаянием.

Она сидела за пультом. Спина к нему. Тусклый свет падал на кибернетическую руку, способную выправлять погрешность до микрометра, на искусственный глаз, сканирующий данные быстрее человеческого мозга, на ногу-механизм, удерживающую вес там, где всё остальное давно должно было развалиться.

— Говорят, вы можете оживить даже мёртвую звезду, — сказал Гарри. — А как насчёт моего корабля?

Она не обернулась. Пальцы — механические и живые — продолжали перебирать голографические схемы, будто его слова были просто шумом ветра.

— Я чиню машины, — сказала она сухо. — А не творю чудеса. И не работаю с теми, кто не умеет ждать своей очереди.

— Ждать? — Гарри хмыкнул, плюхаясь на ящик с запчастями. — Я уже ждал всю жизнь. Надоело.

— Тогда иди в другой ангар. Здесь очередь.

— У меня на корабле древний гипердвигатель квантового сжатия. Ты видела такие?

Она замерла на секунду. Всего на секунду — но этого хватило, чтобы Гарри понял: зацепил.

Она повернулась. Искусственный глаз сверкнул синим, и Гарри ощутил на лице сканирующий луч — оценивающий, взвешивающий.

— Квантовое сжатие? Старая технология. Почти забытая.

— Поэтому она и работает до сих пор, — парировал он. — Новая техника ломается через год. А старая просто хрипит и продолжает. Как мы с тобой.

Она не улыбнулась. Но смотреть на него стала иначе: не с интересом — с любопытством человека, который в этом мире слишком редко встречает что-то ещё не сломанное окончательно.

— Покажи.

— Гарри Блейк. Капитан этого... пока что корабля.

Она взглянула на протянутую ладонь, но не пожала — просто поднялась, легко, без усилия.

— Лея Кросс. Инженер. Я работаю, а не здороваюсь.

— Договорились, — Гарри убрал руку, ничуть не смутившись. — Веди.

Двигатель занимал почти половину грузового отсека — чудовище, уснувшее тысячи лет назад, покрытое слоем маслянистой грязи и шрамами старых боёв. Лея провела по нему рукой, и пальцы скользнули по панелям с точностью, отточенной тысячей повторений.

— Форсунки сдохли, — сказала она ровно. — Кристаллы кончились, они деградировали. Двигатель работает на остаточном тепле. Ещё два прыжка — и он превратится в грудку металла. Ты это знаешь.

— Знаю. Поэтому я здесь. Можешь починить?

— Могу. Но это будет стоить.

— У меня есть кредиты.

— Мне не нужны кредиты, — она посмотрела на него без игры, только с пристальным вниманием. — Мне нужна работа. Я слышала, ты украл этот корабль у Кроу.

— Украл, — сказал он честно. — Вырвал из его рук. Теперь он хочет мою голову на блюде.

— Значит, ты не просто капитан. Ты — цель. — Она смотрела на него, сканируя, оценивая. — Зачем тебе этот корабль?

— Чтобы быть свободным.

— Свободным от чего?

— От всего, — ответил он тише. — От системы. От правил. От того, что кто-то говорит мне, как жить и за что умирать.

Она молчала несколько секунд — молчание было тяжёлым, почти осязаемым, как гул генератора в углу.

— Я сделаю это, — наконец сказала она. — Но ты расскажешь мне всё. Без улыбок.

— Договорились. Но улыбаться я не перестану. Это единственное, что у меня осталось, кроме дерьмовой памяти.

Работали всю ночь — вернее, всё то время, которое на этой забытой верфи считалось ночью. Лея разбирала механизмы с хирургической точностью; Гарри подавал инструменты и держал фонарик, стараясь не мешать. Она не ругалась, не делала замечаний — просто молча поправляла его руку, если он подавал не тот ключ.

— Ты всегда так молчалива? — спросил он, чтобы заполнить тишину.

— Когда работаю. Да и вообще. Молчание — лучший способ не сказать лишнего.

— Это мудро. Я обычно говорю слишком много, чтобы не думать.

Она мельком взглянула на него.

— Я заметила.

Под утро двигатель загудел — ровно, мощно, как сердце, которое наконец снова забилося.

— Готово, — Лея вытерла руки о промасленную ткань. — Форсунки заменены, подача кристаллов настроена. «Призрак» теперь работает на тридцать секунд дольше без перегрева.

— Ты гений.

— Нет. Я просто инженер, который не боится грязи.

Они сидели в её мастерской, пили дешёвое синтезированное виски, обжигавшее горло. Гарри смотрел на её руки — на механические сочленения, на шрамы там, где импланты встречались с плотью.

— Что случилось? — тихо спросил он.

Лея долго не отвечала, глядя на старые чертежи, развешанные по стене. Когда заговорила, голос был ровным — будто рассказывала не свою историю, а чужую.

— Я была инженером в лаборатории. Разрабатывала медицинские импланты. Один эксперимент пошёл не так. Взрыв. Я потеряла руку, ногу, глаз. Три месяца в реанимации. — Пальцы дрогнули. — Мне предложили выбор: остаться калекой или стать киборгом. Я выбрала металл. Думала, это сделает меня сильнее. И сделало. Но каждый день я смотрю в зеркало и вижу не себя. А то, что от меня осталось.

Гарри молчал. Впервые его привычная улыбка не сработала. Он поставил стакан, опустился на корточки, встретился с её взглядом.

— Ты не калека, — сказал он низким и твёрдым голосом. — Ты — человек, который пересобрал себя с нуля. Это не слабость. Это пиздец какая сила.

Она подняла на него взгляд, и её искусственный глаз блеснул в тусклом свете.

— Ты так думаешь?

— Я не думаю. Я знаю. Я видел, как ты работаешь. Ты не чинишь машины. Ты даёшь им вторую жизнь. Ты сама — вторая жизнь.

Лея отвела глаза. Она не заплакала — слишком сильная для этого, — но в ней что-то дрогнуло. Что-то, что она прятала долгие годы.

Ночью они оказались в каюте. Это не было любовью — было отчаянием пополам с усталостью и одиночеством. Просто два человека, тянущихся к теплу в холоде. Они ничего друг другу не обещали. Просто были рядом.

Утром Гарри сидел на краю койки, опустошённый и живой одновременно.

— Это была ошибка? — спросил он, не глядя на неё.

Лея натягивала комбинезон, не оборачиваясь.

— Нет. Просто два человека, которым было одиноко. Но больше это не повторится.

— Почему?

Она повернулась, и в её глазах не было жестокости — только усталая правда.

— Потому что мы хорошие партнёры, но плохие любовники. — Она слегка улыбнулась, с горечью, но без злобы. — Я не хочу терять друга.

Гарри кивнул — коротко, слишком быстро для человека, которому всё равно. Хуже, чем если бы она просто послала его.

— Тогда пошли работать, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Двигатель ждёт.

На этот раз Лея улыбнулась без горечи.

— Пошли, капитан.

С тех пор они ни разу не прикасались друг к другу. Между ними выросла та редкая, прочная дружба, которая крепче любых уз. Она стала его правой рукой — инженером, единственным человеком, которому он мог сказать правду без улыбки.

Но иногда, когда они оставались вдвоём в рубке в темноте, Гарри ловил на себе её взгляд. В нём было что-то, чему они оба не давали имени, и это «что-то» висело между ними, как обещание, которое никто не решался нарушить.

Он не знал, доживут ли они до завтра. Но знал одно — с этой женщиной он чувствовал себя живым.

— Пора двигаться дальше, — сказал он вслух, и слова потонули в гуле возрождённого двигателя.

ГЛАВА 3. ОХОТА НА «НЕБЕСНЫЙ КАРАВАН»

Год. Ровно год прошёл с того дня, как Лея впервые коснулась руками древнего

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.